Они разговаривали, когда услышали громкий звон, доносившийся из центра лагеря.

Цинь Хао увидел, что занятые люди вокруг отложили свои дела и направились к центру лагеря.

"Это, должно быть, сестра Ваньэр. Зови всех, чтобы приветствовать возвращение Владыки!" с улыбкой объяснил Лю Цин.

"Не нужно так много сражаться!"

"Владыка вернулся, это большое дело, как можно обойтись без этого? Кроме того, многие новые члены еще не видели тебя, как это можно сделать?"

Цинь Хао неловко улыбнулся и замолчал.

Когда Цинь Хао подошёл к центру лагеря, там уже было полно народу. Впереди всех стояла нежная и красивая женщина.

Эта красавица тоже была спасена Цинь Хао из лагеря Чёрной Пантеры, но Цинь Хао не знал её имени, и Цинь Хао не осмелился подтвердить в толпе, что она сестра Ваньэр.

Как только Цинь Хао приблизился, он увидел, что красивая женщина вместе со всеми опустилась перед ним на колени.

"Приветствуем возвращение Владыки!"

Как современному человеку, Цинь Хао очень не понравилось, что все стоят на коленях на каждом шагу. Позволив всем встать, он сказал: "Не надо вставать на колени на каждом шагу, мне это не нравится!"

"Да, господин!"

"Вы та, кого называют сестрой Ваньэр, а на самом деле здесь главный?"

"Возвращаясь к господину, моего подчиненного зовут Тао Вань, потому что я старше своих сестер, и потому что моим сестрам это не нравится, у меня есть кое-какие идеи!"

У Цинь Хао сложилось очень хорошее впечатление о Тао Вань, разговор с ней вызывал у людей ощущение весеннего бриза.

"Ты в порядке, и лагерь работает очень хорошо!"

"Подчиненные не смеют присваивать себе чужие заслуги. Это все заслуга Господа. Я просто собрала для Господа сестер с похожей судьбой!"

Тао Ван не могла удержаться от благодарности, когда говорила это.

Вначале она подвергалась оскорблениям со стороны людей из лагеря Черной Пантеры и жила жизнью, которая не сравнится с жизнью свиньи и собаки. Если бы не немного красоты, ее бы убили ради еды.

Она думала, что вся ее жизнь пройдет в отчаянии, но она не ожидала, что однажды встретит Цинь Хао. Она ясно помнила, как Цинь Хао пинком распахнул дверь тюрьмы, а потом Цинь Хао и солнце вместе осветили ее мир.

Цинь Хао не только спас её и сестёр, но и сделал их мутантами, с капиталом, чтобы выжить в последние дни.

Она не смогла бы отплатить за такую доброту, даже если бы умерла 10 000 раз.

После ухода Цинь Хао она забрала сестёр и, используя свой пот, понемногу улучшала жизнь здесь.

После того как ее жизнь стала лучше, она собрала много женщин с такой же судьбой, как у нее.

Возможно, это было из-за той же болезни или из-за тех же женщин, которые понимали, что женщинам нелегко в последние дни. Люди в лагере чрезвычайно сплотились и стали дочерней страной.

Цинь Хао немного поболтал со всеми, затем снова посетил лагерь и собрался уходить.

"Что, господин, вы собираетесь уехать, как только вернетесь?"

"Кашель-кашель" Цинь Хао неловко кашлянул и не знал, как это объяснить.

"Тот самый"

Как только Цинь Хао закончил говорить, сестра Цяо бросилась к нему снаружи.

"Сестра Ваньэр, все в порядке, Ван Гоу действительно заставил людей прийти сюда с выкупом невесты!"

"Сестра Цяо!" напомнила ей Лю Цин.

Госпожа Цяо поняла, что Цинь Хао все еще там, поэтому она почтительно поприветствовала Цинь Хао.

"Господин!"

Цинь Хао не удержался и с любопытством спросил: "Что это за собака, о которой вы говорите?"

"Вангоу..."

"Господин собирается уходить, я не смею ждать до остановки, я только надеюсь, что господин сможет часто возвращаться!"

Тао Вань намеренно перебила сестру Цяо и сменила тему.

У госпожи Цяо не было мозгов. Она была прервана таким прерыванием и забыла о Ван Гоу. Она сосредоточила свое внимание на том, что Цинь Хао собирался уходить.

"Господин, почему вы ушли, когда вернулись, мы вам не нравимся?" небрежно спросила Цяо Мэй.

Рот Цинь Хао дёрнулся, сестра Цяо, её мозг не очень хорош!

"Кхм, я вдруг снова передумала, я не уйду!"

"Правильно!

" Мэй Цяо сказала с улыбкой.

Тао Вань и Лю Цин показали следы беспокойства, но вскоре они скрыли прошлое.

"Лю Цин, возьми господина, давайте сначала отдохнём!"

Это явно должно было отвлечь Цинь Хао! Цинь Хао в глубине души всё понимал, но выражение его лица оставалось спокойным.

После того как Лю Цин убрала себя, Цинь Хао холодно выпалил.

"Продолжай, что происходит?"

"Нет... ничего!" Лю Цин все еще хотела спрятаться.

"Ты продолжаешь называть меня господином, но скрываешь от меня всё, тогда разве я господин?"

Слова Цинь Хао были очень грубыми.

Лю Цин быстро опустился на колени и объяснил: "Это не то, что ты думаешь, мы не хотим, чтобы ты был в опасности!"

После того как Цинь Хао несколько раз переспросил, Лю Цин рассказал Цинь Хао правду.

Причина всего этого должна начинаться с этого.

На самом деле в этом участке земли нет ничего особенного, но этот участок земли окружен зомби и криперами, а это совсем другое дело.

Потому что зомби-крипер может блокировать зомби, а люди, живущие в дикой природе, мечтают жить без зомби.

Этот кусок земли, защищенный группами зомби и криперов, стал в глазах людей сладким пирожным, и каждый хочет его захватить.

В прошлом Тао Ван и остальные могли воспользоваться преимуществом в 300 мутантов, чтобы удержать эту землю, но недавно рядом появился человек по имени Ван Чуншань, под его рукой было более 600 мутантов, а сам Ван Чуншань был силен до уровня CC.

Это значительно усилило давление на Тао Вана и других.

Несколько дней назад Ван Чуншань привел людей для нападения на лагерь, и Тао Вань собирался повести людей на смертный бой.

Неожиданно Ван Чуншань вдруг сказал, что влюбился в Тао Вань, и пока Тао Вань согласна выйти за него замуж, он не будет захватывать землю, иначе он захватит землю и всех убьет.

Тао Вань решила пожертвовать собой ради этого участка земли и всех людей.

Сегодня настал день, когда обе стороны договорились о выкупе невесты, и свадьба была назначена на завтра.

Слушая всю эту историю, Цинь Хао не мог не жаловаться.

"Эта глупая женщина, она была продана и помогала считать деньги!"

"Господин, есть какие-то проблемы?" Лю Цин был немного озадачен.

"Я боюсь, что свадьба фальшивая, правда, если вы примете эту свадьбу!"

"Что?" воскликнул Лю Цин.

...

В зал заседаний один за другим вносили обручальные подарки.

Мужчина с усами, тянущий голос селезня, громко зачитал список подарков.

"...Две черные рогатые дикие козы, пара диких гусей, двенадцать донов красного риса, три хрустальные монеты, кашель-кашель, вот и все!".

Восьмизначный Ху вместе с подарочным списком передал его Тао Вану.

Когда Тао Вань получил список подарков, Ба Цзы Ху протянул руку и сильно коснулся руки Тао Ваня.

Тао Вань нахмурился, сопротивляясь отвращению, и сказал Ба Цзы Ху: "Я принимаю форму подарка, можешь уходить!".

Видя, что у Тао Вана не было приступа, Ху Цзыху встал: "Куда спешить, я еще не слышал, что жена хочет на свадьбу!".

Говоря глупости, он подошел, чтобы коснуться тела Тао Вана.

Тао Вань уклонился: "Пожалуйста, уважайте себя!"

Восьмизначный Ху усмехнулся и сказал: "Если я не буду уважать себя, что ты сможешь со мной сделать? Осмелишься ли ты сдвинуть меня с места, осмелишься ли ты?"

"Смею!" крикнул Цинь Хао и вошёл в дом.

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

http://tl.rulate.ru/book/81542/2531213